

ГЛОБАЛИЗМ И АНТИГЛОБАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОСЛАВНОМ ДИСКУРСЕ

А. В. ГРИДЧИН¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируется историческая ретроспектива глобалистских тенденций в христианстве. Исследуются такие понятия и феномены, как «глобализм», «антиглобализм», «альтерглобализм» и их рецепция в современном христианском богословии. В связи с этим осуществляется разграничение христианских конфессий касательно теории и практики глобализации. В качестве примера в контексте цивилизационного подхода приводится концепция А. Тойнби о противостоянии глобалистов (иродиан) и антиглобалистов (зелотов). Обращается внимание на отношение к этнической идентичности в христианской теологии и каноническом праве, анализируется понятие «этнофилетизм» как проявление глобалистской идеологии, а также характеризуется антиглобалистский дискурс в рамках традиционалистских и фундаменталистских течений в современном православии. Рассматривается концепция русского мира с точки зрения идеологии альтернативного глобализма.

Ключевые слова: глобализм; антиглобализм; альтерглобализм; фундаментализм; традиционализм; иродианство; зелотизм; цивилизационный подход; русский мир.

GLOBALISM AND ANTI-GLOBALISM IN MODERN ORTHODOX DISCOURSE

A. V. GRIDCHIN^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article examines the concepts of «globalism», «antiglobalism», «alterglobalism» and their reflection in modern Christianity. The views on the concept of ethnic identity in Christian theology and canon law are considered. The historical retrospective of globalist tendencies in Christianity is analysed. A distinction is made between Christian confessions based on their assessments of the theory and practice of globalisation. The concept of «ethnophyletism» is analysed as a manifestation of globalist ideology in modern Orthodoxy. The anti-globalist discourse is characterised within the framework of traditionalist and fundamentalist trends in modern Orthodoxy. The concept of the Russian world is analysed from the point of view of the ideology of alternative globalism.

Keywords: globalism; antiglobalism; alterglobalism; fundamentalism; traditionalism; herodianism; zealotism; civilisational approach; Russian world.

Образец цитирования:

Гридчин АВ. Глобализм и антиглобализм в современном православном дискурсе. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2021;2:73–79.

For citation:

Gridchin AV. Globalism and anti-globalism in modern Orthodox discourse. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2021;2:73–79. Russian.

Автор:

Антон Владимирович Гридчин – аспирант кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Н. С. Щёкин.

Author:

Anton V. Gridchin, postgraduate student at the department of philosophy and methodology of science, faculty of philosophy and social sciences.
antongridchin@mail.ru

Введение

Рассматривая концепции глобализма и антиглобализма в современном православии, следует отметить, что идеологическая программа большинства традиционалистских и фундаменталистских религиозных движений во всех мировых конфессиях базируется именно на критике консьюмеризма, глобализации, либерализма и плюрализма как ключевых

принципов глобальной культуры. Более того, именно усиление глобализационных процессов с акцентацией на аспектах либерального мировоззрения стало фактором нарастания традиционалистских и фундаменталистских тенденций в религиозной среде. В настоящей статье рассмотрены критические концепции и подходы современного православия к глобализму.

Материалы и методы исследования

Методология работы заключается в применении принципов детерминизма, междисциплинарного подхода. Исследование темы предполагает

использование методов формализации, обобщения, классификации, систематизации, экстраполяции.

Результаты и их обсуждение

Анализируя взгляды на глобализацию и глобализм в современном христианском дискурсе, стоит подчеркнуть, что христианское вероучение базируется на идее универсализма и космополитизма. В основе доктринальных положений о соборности, универсальности христианства лежит существующий в рамках Римской империи космополитизм. Римская империя рассматривала себя как универсум (вселенная) или ойкумену (обитаемая земля), сама империя воспринималась как образование глобального масштаба, которое охватывает множество населенных территорий. В Римской империи сформировался особый тип космополитизма: под влиянием римской ассимиляторской политики постепенно нивелировались этнокультурные границы, происходило смешение религий, в результате в римских провинциях многие люди перешли на латинский язык, приняли римский образ жизни и стали ассоциировать себя с империей, а не с конкретным регионом или этносом.

Тенденции к стиранию этнических, культурных различий между людьми и признание их менее приоритетными в сотериологическом вопросе, а также культивация идеала христианина-космополита просматриваются в Евангелии. Так, апостол Павел учит, что в Церкви, в среде христиан недопустимо делить людей по этническому признаку, поскольку во Христе *нет различия между иудеем и эллином*¹ (Рим. 10:12), *нет ни эллина, ни иудея... варвара, скифа, раба, свободного* (Кол. 3:11), *нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского* (Гал. 3:28).

Христианство, став государственной религией Римской империи, заимствовало основные постулаты римского имперского космополитизма, которые воплотились в идее христианского мира. Эта идея призвана сплотить человечество в единую Вселенскую Церковь, которая, в свою очередь, будет подконтрольна светской власти и непосредственно императору. Таким образом, первичный импульс

глобализация получила именно с распространением христианства, что выразилось в построении Царствия Небесного на земле, всеохватности христианского мессианизма, абсолютизации христианской ойкумены, понимании истории мира как христианской истории.

Следует уточнить, что между понятиями «глобализм» и «глобализация» существует значительное различие. Принято считать, что первым их дифференцировал У. Бек. По его мнению, глобализм – это проводимая западными странами неолиберальная политика господства над мировым рынком, другими словами – победа мирового капитала над интересами отдельного государства, тогда как глобализация – это закономерный, естественно-исторический процесс, отражающий тенденцию человечества к интеграции и осознанию себя как единого целого. Последнее, с одной стороны, подразумевает, что каждый отдельный народ должен четко определять культурные границы как реакцию на экспансию западного глобализма, а с другой – представлять человечество как единый социально-культурный образ, включающий в себя все многообразие культурно-цивилизационных особенностей. В связи с этим целесообразно рассматривать понятие глобализма как «глобализации наоборот» [1, с. 27].

Так, в философском энциклопедическом словаре глобализм рассматривается (фактически отождествляясь по смыслу с понятием «глобализация») в качестве «понятия, определяющего сущность современного этапа развития человеческой цивилизации и возникающего в ходе данного развития проблем, одинаково актуальных для всего человечества, а также как направление научного, политического, философского мышления, отражающее способность к восприятию глобальных проблем» [2, с. 127].

В контексте глобализма выделяются следующие проблемы: «1) те, которые затрагивают интересы всего человечества и его будущее; 2) те, которые

¹Здесь и далее курсив наш. – А. Г.

приобретают всемирный характер, становясь объективными факторами развития общества в масштабах планеты; 3) те, нерешенность которых создает угрозу для человечества; 4) те, которые невозможно разрешить в местных или региональных рамках, которые требуют для своего разрешения объединенных усилий всего человечества» [2, с. 127]. Многие из таких проблем невозможно разрешить в местных или региональных рамках, поэтому требуются объединенные усилия всего человечества.

Идеология современного глобализма, будучи составляющей частью западного либерального мировоззрения, выступает за ликвидацию деления человечества на народы и цивилизации. По мнению глобалистов, этнокультурное разнообразие – это анахронизм, который необходимо ликвидировать, так как он является неоправданным, исторически нецелесообразным. Согласно глобалистской идеологии дальнейшее историческое развитие человечества непременно должно сопровождаться стиранием этнических, культурных и цивилизационных различий между людьми, что в итоге будет способствовать образованию единого планетарного человечества с общим языком и культурой.

Прообразом глобальной культуры должна стать культура современного Запада. Поскольку, несмотря на секуляризацию, западная культура остается в своем основании христианской, то идея глобализма фактически базируется на христианских универсальных ценностях, христианском космополитизме.

Все современные христианские конфессии в той или иной мере находятся под влиянием глобализационных процессов. Это объективная реальность, которая не зависит от желания или нежелания самих церквей, духовенства и мирян. Однако в то же время наблюдаются разногласия между конфессиями в их оценках глобализационных процессов и идеологии глобализма. Можно выделить как минимум два типа христианских организаций в их отношении к глобализации:

- антиглобализационные, которые в целях противодействия глобализации актуализируют этническое самосознание. В подавляющем большинстве они представлены православными национальными церквями;

- проглобализационные, поддерживающие универсалистские, космополитические идеалы и расценивающие их как возвращение к раннему христианству или апостольской чистоте веры. Данную идеологию разделяют римско-католическая конфессия и многие протестантские церкви.

Так, они, проповедуя вселенское христианское братство, являются приверженцами постмодернистской глобальной культуры, поддерживают процессы вестернизации и американизации остального мира и считают безальтернативными западные модели

экономики, политики, культуры. Подобные тенденции характерны для протестантских церквей США, в основе которых лежит универсальность и детерриторизация. Именно универсализм и отсутствие этнических рамок делают такие конфессии крайне пластичными и позволяют им распространять свое вероучение на любую этническую и культурную почву (например, успешно расширять влияние протестантских течений на постсоветском пространстве). Таким образом, протестантские вероучения универсальны, поскольку являются наднациональными, вненациональными, космополитическими, поддерживают либеральные ценности и носят глобальный характер. Ставка глобальной протестантской идеологии на массовую культуру, молодежную субкультуру, чрезвычайная чувствительность и гибкость, эмоциональность позволяет за минимальный срок привлечь максимальное количество людей. Примером тому является теология процветания, которая акцентирует внимание на материальном благополучии и бытовой устроенности своих сторонников, что делает харизматический протестантизм одним из наиболее динамично развивающихся на данный момент христианских течений.

Ниже рассмотрены конкретные проявления глобалистского и антиглобалистского дискурса, присущие современному православию. Одним из главных постулатов православного глобализма выступает неприятие этнофилетизма, под которым понимается привнесение в православие этнических элементов, отстаивание этнонациональных чувств, этнонационального суверенитета. Отправной точкой зарождения этнофилетизма считается движение за церковную независимость Болгарии от Константинопольского патриархата, которое достигло своей кульминации в 1872 г. и получило название греческо-болгарской схизмы. На Соборе в Константинополе в этом же году было принято следующее постановление: «*Приемлющих филетизм и дерзающих основывать на нем племенные сборища, мы провозглашаем, согласно священным канонам, чуждыми единой святой, кафолической и апостольской церкви или, что тоже, схизматиками*»². Русская православная церковь, которая в синодальный период находилась под контролем государства, во многом принимала решения под влиянием политического фактора, а не с опорой на каноническое право, негласно поддерживала болгарскую автокефалию [3].

Стоит отметить, что этнофилетизм, как и борьба с ним, всегда носили подчеркнuto политический характер. Так, с одной стороны, в Румынской, Сербской и Русской православных церквях ориентация на идеологические нужды государства и поддержка патриотизма (национализма) имманентно подразумевает и никаким образом не расценивается как проявление этнофилетизма. С другой стороны, эти

²Здесь и далее перевод наш. – А. Г.

церкви старательно противодействуют распространению этнофилетизма среди поместных православных общин и ориентируют отдельные группы духовенства и мирян на собственную национальную сферу, на государственный суверенитет. Например, движения за автокефалию в Македонии или на Украине расцениваются как грех этнофилетизма. В связи с этим понятие этнофилетизма часто приобретает политическое и геополитическое звучание.

В результате глобализации наряду со стиранием границ возникает тенденция к их укреплению. В современном глобализирующемся мире этнические диаспоры консолидируются вокруг общности религии, что приводит к исчезновению различий между национальными и конфессиональными признаками. С возрастанием давления глобализационных процессов на религиозные общины усиливаются реакции в виде распространения антиглобализационных идей. В «Большой актуальной политической энциклопедии» антиглобализм определяется как «политическое движение, направленное против той модели глобализации экономики, которую проводит в своих интересах крупный мировой капитал» [4, с. 10]. Эта модель базируется на гегемонии транснациональных корпораций, экономической политике неолиберализма и торгово-правительственных организаций (Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация), что приводит к углублению социально-экономического, политического и культурного неравенства.

В современном православном (как и в любом другом христианском) традиционализме можно выделить три основных идеологических направления:

- антимодернистское (направлено на борьбу с влиянием секуляризма, с модернизацией норм и практик религиозной традиции);
- антиэкуменическое (ориентировано на борьбу с экуменизмом, который в случае православного традиционализма воспринимается как негативное явление, ведь побуждает к размыванию представлений об ортодоксии, стойкость самого вероучения). Оба этих направления актуализировались в начале XX в. во времена активного проникновения модернистской идеологии в православную традицию;
- антиглобалистское (содействует борьбе против глобализма в конце XX в.).

Таким образом, обозначенные основные идеологические направления могут быть представлены как три этапа формирования идеологии православного традиционализма: антимодернистский, антиэкуменический и антиглобалистский. Сегодня именно антиглобалистский сегмент православного традиционализма нужно признать наиболее влиятельным, поскольку в XXI в. критика глобализма стала лейтмотивом риторики традиционалистов. Для них важное значение имеет эсхатологическое толкование процесса мировой глобализации. По мнению исследователя К. Н. Костюка, зарождение ан-

тиглобалистского дискурса в православном мире произошло в 1990-х гг. в среде радикальных групп Греческой православной церкви, его центром стал Афон. Первоначально греческие традиционалисты наделили свою антиглобалистскую концепцию эсхатологическими мотивами, создав интерпретацию глобализации как царства антихриста. Фундаментом будущего царства антихриста, по мнению традиционалистских и фундаменталистских кругов в Греческой православной церкви, выступили транснациональные платежные системы, электронные инструменты сбора, обработки и хранения данных, а также надгосударственные политические организации (ООН, ЕС) [5, с. 44].

Последовательная системная критика греческих традиционалистов-антиглобалистов, выступающих против глобализма, во многом опирается на принципы православного вероучения. Так, они утверждают, что знак антихриста (666) наносят (или будут наносить) людям в виде штрих-кода. Три пары параллельных и равновеликих линий, находящихся в начале, середине и в конце кода, имеют значение шестерки, а следовательно, каждый код, содержащий указанные парные линии, несет в себе «число зверя» – 666 [6, с. 129].

При этом следует отметить, что идеология православного антиглобализма с момента своего зарождения вышла далеко за пределы греческого православия и проникла в другие православные общины с помощью переводной литературы, а также интернета (несмотря на острую критику этих средств как символов глобализма). Такая литература активно распространялась по территории Балканского полуострова, а в конце 1990-х гг. ее влияние было отмечено и в церковной среде русского православия.

Характерной особенностью антиглобалистских движений в православных странах является их ориентация на греческие и русские идеологические модели. Основное влияние на процесс распространения антиглобалистских концепций оказывают греческие фундаменталисты. Распространение данных концепций в православных церквях болгарской, румынской, сербской и грузинской автокефалий свидетельствует о существовании оригинальной субкультуры, объединенной приверженностью к идеологии религиозного фундаментализма.

Рассматривая христианский глобализм и антиглобализм с точки зрения цивилизационного дискурса, стоит отметить, что концепцию, отражающую проблему противостояния глобалистов и антиглобалистов, разработал еще А. Тойнби, выделив две модели противостояния цивилизаций:

- зелотизм (предусматривает изоляционизм, автаркию, сохранение культурной самодостаточности при перспективе поражения от более сильной цивилизации). А. Тойнби пишет: «Зелот» – это человек, ищущий в известном спасение от неизвестного, и если он участвует в битве с противником,

превосходящим его в тактике и пользующимся грозным новомодным оружием, он отвечает тем, что с особым тщанием и скрупулезностью применяет свое традиционное военное искусство. Собственно, «зелотизм» может быть описан как архаизм, вызванный к жизни давлением извне, его наиболее заметные представители в современном исламском мире – это пуританской направленности [7, с. 211]. Таким образом, зелотизм XIX–XX вв. имеет многие черты антиглобализма XXI в.

- иродианство, или иродизм (является импортом технологий, социально-политических институтов и мировоззренческих постулатов с других цивилизаций, фактически – аналог идеологии западного глобализма). Итак, «иродианин» – это человек, действующий по принципу, что самый эффективный путь уберечься от неизвестного – это овладеть его секретом, и когда «иродианин» попадает в трудное положение, представ перед более опытным и лучше вооруженным противником, он отвечает на вызов тем, что отказывается от своего традиционного военного искусства и учится воевать с врагом его же оружием и овладевает его тактикой [7, с. 212], – делает вывод А. Тойнби.

По его мнению, для зелотов любая внешняя политика является агрессивной, препятствующей сохранению их национальной идентичности. В связи с этим на агрессию они отвечают разными способами, как активными, так и пассивными. В основном зелоты проводят политику мягкой силы. Иродианцы полагают, что если их общество подвергнется влиянию более сильного вызова, то следует не вступать с ним в конфликт, а принять его опыт. Однако А. Тойнби считал, что позиция иродианцев была более эффективной и открывала большие возможности для дальнейшего маневрирования и защиты. В целом он указывал на то, что обе модели универсальны и применимы к любому государственному субъекту, столкнувшемуся с внешней агрессией [8, с. 57].

Таким образом, современное православие соприкоснулось со сложной идеологической дилеммой. С одной стороны, агрессивное распространение либеральной модели глобализации вызывает необходимость противостояния этому, для чего следует актуализировать этнорелигиозное самосознание людей, а с другой – внедрение этнонациональных элементов в церковную жизнь воспринимается как этнофилетизм и подрывает репутацию церкви. В связи с этим в последние десятилетия в Русской православной церкви широкое распространение получила идея русского мира, которую можно охарактеризовать как альтерглобалистскую (православный альтерглобализм).

Необходимо подчеркнуть, что альтерглобализм, или альтернативная глобализация, критикует европейско-американскую либеральную модель глобализации и считает, что она часто работает в ущерб или

не в полной мере способствует развитию общечеловеческих ценностей, таких как охрана окружающей среды, социальная справедливость, охрана труда, защита культур коренных народов и прав человека. Альтерглобалисты пытаются найти иные (альтернативные) пути развития, при этом они согласны с тем, что процесс объединения мира объективен. Близким к альтерглобализму выступает феномен глокализации, под которым понимаются процессы объединения на региональном уровне, учитывающим специфику национальной культурной традиции [9, с. 17].

Опираясь на догматическое учение церкви, православные христиане представляют собой наднациональную, надэтническую и надгосударственную общность людей, объединенных общей системой ценностей, среди которых одними из важнейших являются этатизм (убеждение о доминирующем положении государства по отношению к человеку) и активное стремление противостоять тенденциям мирового глобализма [10, с. 127].

Альтерглобалистская программа Русской православной церкви сводится преимущественно к идее об особом пути России (постсоветское пространство, славянские народы, весь православный мир). Концепция особого пути России зародилась в философии славянофильства и окончательно сформировалась в цивилизационной концепции Н. Я. Данилевского. Согласно данной концепции русская цивилизация неразрывно связана с православной традицией, существовать вне которой она не может. В книге «Россия и Европа» Н. Я. Данилевский отмечал, что русские обладают особым менталитетом, непохожим на европейский, или, как он его называет, психическим строем, который кардинально отличается от либерально-гуманистической логики западной цивилизации. Тем не менее Н. Я. Данилевский выделяет насильственность как одну из основных черт европейцев. Именно она, по его мнению, является постоянным спутником западного антропоцентризма, индивидуализма и возвеличенного чувства собственной личности, «по которому человек, им обладающий, ставит свой образ мыслей, свой интерес так высоко, что всякий иной образ мыслей, всякий иной интерес должен ему уступить, волею или неволею, как неравноправный ему» [11, с. 216]. Однако автор считает, что «самый характер русских, и вообще славян, чуждый насильственности, исполненный мягкости, покорности, почтительности, имеет наибольшую ответственность с христианским идеалом» [11, с. 577]. На это цивилизационное противостояние обращает внимание известный социолог, философ С. Хантингтон. Наряду с западным католически-протестантским христианством он выделял восточно-православное как самостоятельное цивилизационное явление. Исторически это столкновение выразилось в конфронтации советской системы и западного мира [12, с. 74].

Заключение

В основе православного антиглобализма лежит стремление возвратиться к традиционному монистическому мироустройству с неотделимым сосуществованием светской и духовной сфер. Кризис модернистского мировоззрения и переход последнего в постмодернистское определили также трансформацию идеологии традиционализма: начав с жесткого противостояния тенденциям модернизма, в частности секуляризации и сциентизму, в постмодернистскую эпоху традиционализм определил себя как идеологическую программу, которая базируется на стремлении к *артикуляции четких идентичностей*. Данные события предопределили жесткую критику глобализационных процессов, которые стирают традиционные формы индивидуальной и коллективной идентичностей.

Следовательно, важными элементами традиционалистских и фундаменталистских мировоззренческих программ являются антиглобализм, утопизм, эсхатологизм и апелляция к коллективистским социологическим моделям. Такая специфика традиционалистского мировоззрения наглядно демонстрирует способность фундаментализма творчески осмысливать социокультурный контекст настоящего и реагировать на его вызовы. Названные особенности исследуемых идеологических программ дают

право указать на постмодернистский характер фундаментализма.

Опираясь на мессианский потенциал концепции Третьего Рима, отмеченная идеологическая доктрина, с одной стороны, абсорбирует в себя внутренний изоляционизм, присущий православию, а с другой – апеллирует к глобальному объединению православных христиан. Будучи типичным постмодернистским идеологическим конструктом, она должна существовать в качестве определенной альтернативы в отношении идеологии глобализма и либерализма, артикулированной западной культурой эпохи модерна.

Альтерглобалистская концепция русского православия – русский мир – определяется как пространство традиционных ценностей, которое противостоит глобализму и секуляризму. Если учитывать низкий уровень религиозности и наличие системного кризиса традиционализма на постсоветском пространстве, то можно установить, что конструкт «традиционные ценности» имеет рекреационный характер. Особенность аксиологической проблематики идеи «русского мира» заключается в ее религиозном основании, это способствует различению и обособлению русских от других, что существенно противоречит как православной эклесиологии, так и христианской социологии.

Библиографические ссылки

1. Бек У. *Что такое глобализация?* Григорьева А, Седелькина В, переводчики. Москва: Прогресс-Традиция; 2001. 304 с.
2. Ивин АА, редактор. *Философия: энциклопедический словарь*. Москва: Гардарики; 2004. 1072 с.
3. Теплов ВА. Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам [Интернет]. 1889 [процитировано 10 января 2021 г.]. Доступно по: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003656883#?page=62>.
4. Белякова АВ, Матвейчева ОА, редакторы. *Большая актуальная политическая энциклопедия*. Москва: Эксмо; 2009. 424 с.
5. Костюк КН. Православный фундаментализм. *Полис. Политические исследования*. 2000;5:133.
6. Панченко АА. Компьютер по имени Зверь: эсхатология и конспирология в современных религиозных культурах. *Антропологический форум*. 2015;27:122–141.
7. Тойнби АД. *Цивилизация перед судом истории*. 2-е издание. Москва: Айрис-пресс. 2003; 592 с.
8. Зайцева ИВ. «Зелотизм» и «иродианство»: примеры патриотизма и коллаборационизма в древнесирийском мире. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015;4(54):56–58.
9. Бузгалин АВ, редактор. *Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского» движения*. Москва: Едиториал УРСС; 2003. 256 с.
10. Патриарх Кирилл. *Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности*. Москва: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата; 2016; 288 с.
11. Данилевский НЯ. *Россия и Европа*. Москва: Институт русской цивилизации; 2011. 816 с.
12. Хантингтон СФ. *Столкновение цивилизаций*. Новиков Ю, переводчик. Москва: АСТ; 2003. 603 с.

References

1. Beck U. *Was ist Globalisierung?* Berlin: Suhrkamp; 1997. 267 S.
Russian edition: Bek U. *Chto takoe globalizatsiya?* Grigor'eva A, Sedel'kina V, translators. Moscow: Progress-Traditsiya; 2001. 304 p.
2. Ivin AA, editor. *Filosofiya: entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophy: encyclopedic dictionary]. Moscow: Gardariki; 2004. 1072 p. Russian.
3. Teplov VA. Greek-Bulgarian church question according to unpublished sources [Internet]. 1889 [cited 2021 January 10]. Available from: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003656883#?page=62>. Russian.

4. Belyakova AV, Matveicheva OA, editors. *Bol'shaya aktual'naya politicheskaya entsiklopediya* [Big topical political encyclopedia]. Moscow: Eksmo; 2009. 424 p. Russian.
5. Kostyuk KN. Orthodox fundamentalism. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2000;5:133. Russian.
6. Panchenko AA. [A computer named the Beast: eschatology and conspiracy theory in modern religious cultures]. *Antropologicheskiiy forum*. 2015;27:122–141. Russian.
7. Toynbee AJ. *Civilization on Trial*. Oxford: Oxford University Press; 1948. 348 p.
Russian edition: Toinbi AD. *Tsivilizatsiya pered sudom istorii*. 2nd edition. Moscow: Airis-press; 2003. 592 p.
8. Zaitseva IV. «Zealotism» and «herodianism»: examples of patriotism and collaboration in the ancient Syrian world. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2015;4(54):56–58. Russian.
9. Buzgalin AV, editor. *Al'terglobalizm: teoriya i praktika «antiglobalistskogo» dvizheniya* [Alterglobalism: theory and practice of the «antiglobalist» movement]. Moscow: URSS Publishing Group; 2003. 256 p. Russian.
10. Patriarkh Kirill. *Svoboda i otvetstvennost': v poiskakh garmonii. Prava cheloveka i dostoinstvo lichnosti* [Freedom and responsibility: in search of harmony. Human rights and personal dignity]. Moscow: Otdel vneshnikh tserkovnykh svyazei Moskovskogo Patriarkhata; 2016: 288 p. Russian.
11. Danilevskii NYa. *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii; 2011. 816 p. Russian.
12. Huntington SP. *The clash of civilizations and the remaking of world order*. New York: Simon and Schuster; 1996. 576 p.
Russian edition: Khantington SF. *Stolknovenie tsivilizatsii*. Novikov Yu, translator. Moscow: AST; 2003. 603 p.

Статья поступила в редколлегию 11.03.2021.
Received by editorial board 11.03.2021.